

Н. Ем^{1*} , В. Ким²

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

²Университет Ритсумейкан, Япония, г. Киото

e-mail: Natalya.Yem@kaznu.kz

СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ: ЖИЗНЕННЫЕ ИСТОРИИ ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ КОРЕЙЦЕВ КАЗАХСТАНА

Этнические корейцы Казахстана отмечаются исследователями, как этнос, наиболее склонный к ассимиляции в стране. В связи с этим, авторы данной работы ставят вопрос о стратегиях и жизненных ценностях, которым остаются привержены третье поколение этнических корейцев и какие перспективы адаптационного поведения следует ожидать от корейского этноса в будущем. В данной работе авторы рассматривают основные тренды в интеграции третьего поколения корейской диаспоры в Казахстане. Статья выдвигает три приема адаптации (интеграции) в постсоветском независимом казахстанском обществе: образование и профессионализм; этническое лидерство; транснациональные связи с Южной Кореей. Авторы тестируют и анализируют гипотезы о влиянии ролевых моделей на интеграцию в казахстанский социум путем контент-анализа материалов публицистических статей и интервью с представителями третьего и частично четвертого поколения этнических корейцев на примере городского населения корейцев Казахстана. Теория «этнического анклава» нашла свое подтверждение в практике этнической концентрации с высокой социальной и экономической активностью за пределами географически очерченных границ. Теория сильной восходящей ассимиляции подтверждена на основе жизненных историй третьего и четвертого поколений этнических корейцев Казахстана. В целом, данная статья вносит вклад в академическое понимание этнической адаптации, интеграции и ассимиляции в контексте постсоветского Казахстана и более широких миграционных процессов.

Ключевые слова: этнические корейцы, Казахстан, ассимиляция, интеграция, адаптация.

N. Yem^{1*}, V. Kim²

¹Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

²Ritsumeikan University, Japan, Kyoto

e-mail: Natalya.Yem@kaznu.kz

Strategies of social adaptation: life histories of the third generation of Koreans in Kazakhstan

In Kazakhstan, the local ethnic Korean population is identified as an ethnic group that assimilates well within the country. Considering this, the authors of this article posit the following questions: What adaptation strategies and life values do the third generation of ethnic Koreans adhere to? What adaptive behaviors may be anticipated from the Korean ethnic group in the future? This paper analyses major integration trends of the third generation of Korean diaspora in Kazakhstan. Three strategies for adaptation (integration) are proposed in the context of post-Soviet independent Kazakhstan: education and professionalism; ethnic leadership; and transnational ties with South Korea. The authors test and analyze hypotheses regarding the influence of role models on the integration process into Kazakhstani society. This is achieved through content analysis of materials derived from journalistic articles alongside interviews with third and fourth generation ethnic Koreans. Analysis is conducted on materials gathered from the urban population of Koreans in Kazakhstan. The concept of the “ethnic enclave” was corroborated by the evidence of ethnic population concentration with high social and economic activity outside of geographically delineated borders. The concept of strong upward assimilation was supported by the life histories of third and fourth generation of ethnic Koreans in Kazakhstan. Overall, this article contributes significantly to the academic understanding of ethnic adaptation, integration, and assimilation in the context of post-Soviet Kazakhstan and the broader migration process.

Key words: ethnic Koreans, Kazakhstan, assimilation, integration, adaptation.

Н. Ем^{1*}, В. Ким²

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

²Рицумейкан Университеті, Жапония, Киото қ.

*e-mail: Natalya.Yem@kaznu.kz

Әлеуметтік бейімделу стратегиялары: Қазақстан корейлерінің үшінші буынының өмір тарихы

Қазақстанның этникалық корейлерін зерттеушілер оларды елдегі ассимиляцияға ең бейім этнос ретінде атап өтеді. Осыған байланысты, бұл жұмыстың авторлары этникалық корейлердің үшінші буыны ұстанатын стратегиялар мен өмірлік құндылықтар туралы және болашақта корей этносынан қандай бейімделу мінез-құлық перспективалары күтілуі керек деген мәселені алға тартады. Бұл жұмыста авторлар Қазақстандағы корей диаспорасының үшінші буынын интеграциялаудың негізгі трендтерін қарастырады. Мақалада посткеңестік тәуелсіз қазақстандық қоғамдағы бейімделудің (интеграцияның) үш әдісін ұсынылады: білім және кәсібилік; этникалық көшбасшылық; Оңтүстік Кореямен трансұлттық байланыстар. Авторлар Қазақстан корейлерінің қала халқын мысалға ала отырып, этникалық корейлердің үшінші және ішінара төртінші буынының өкілдерімен сұхбаттар жүргізу, публицистикалық мақалалардың материалдарын контент-талдау арқылы қазақстандық қоғамға интеграциялауға рөлдік модельдердің әсері туралы гипотезаларды сыннан өткізіп, талдайды. “Этникалық анклав” теориясы географиялық тұрғыдан анықталған шекаралардан тыс жоғары әлеуметтік және экономикалық белсенділігі бар этникалық шоғырлану тәжірибесінде дәлелденеді. Өрлеуші ассимиляция теориясы Қазақстанның этникалық корейлерінің үшінші және төртінші ұрпақтарының өмір тарихы негізінде дәлелденеді. Тұтастай алғанда, бұл мақала посткеңестік Қазақстан мен көші-қон процестері контекстінде этникалық бейімделуді, интеграцияны және ассимиляцияны академиялық түсінуге үлес қосады.

Түйін сөздер: этникалық корейлер, Қазақстан, ассимиляция, интеграция, бейімделу.

Введение

В 2022 году Ассоциация корейцев Казахстана отпраздновала 85 лет с тех пор, как этнические корейцы Советского Союза были массово депортированы в Казахстан. Миграция корейцев в Российскую империю началась во второй половине 19-го века, и в настоящее время в Казахстане уже проживает третье и четвертое поколения корейцев. Согласно данным Ассамблеи народов Казахстана, в 2015 году в стране проживало около 106 тысяч корейцев (Ассамблея народа Казахстана, 2021). Принципы адаптации в постсоветском казахстанском обществе проходили одновременно со становлением независимости Казахстана. Воспитанные в духе межэтнического согласия и уважения к казахстанским ценностям и казахской культуре, этнические корейцы продолжают демонстрировать высокий уровень адаптации и интеграции в казахстанский социум. Среди многих этносов в Казахстане, они отмечены, как этнос, наиболее склонный к ассимиляции в стране. В связи с этим, авторы статьи тестируют и анализируют гипотезы о влиянии ролевых моделей или лидеров мнения (opinion leaders) на интеграцию в казахстанский социум путем контент-анализа материалов публицистических статей и интервью с представителями третьего и четвертого поколений этнических ко-

рейцев на примере городского населения корейцев Казахстана. Третье и четвертое поколение были выбраны как объект исследования в связи с тем, что их рождение и становление как личностей происходило в переходный период от советского Казахстана к независимому Казахстану. Данный период требовал адаптации к новым идеалам и ценностям, которые внесли корректуры в прежний образ жизни. В данной статье авторы используют материалы газеты «Кореильбо» для интерпретации и отслеживания стратегий адаптации, а также материалы интервью с этническими корейцами Казахстана.

Теоретическая часть

В данной статье ставится цель изучения процесса адаптации этнических меньшинств, а также выявления ценностей и целей, определяющих выбор различных адаптационных стратегий. В рамках этого исследования рассматриваются две теоретические модели: теория лидера мнения и теория ассимиляции.

Теория лидера мнения (opinion leader) была предложена Р. Мертоном. Согласно Мертону (Merton, 1949), лидерство во мнении (opinion leadership) в 1940-х и 1950-х годах в значительной степени основывалось на межличностной коммуникации. Например, местные лидеры мнен-

ния, которых Роберт К. Мертон обнаружил в маленьком городке Ровере (штат Нью-Джерси) в 1949 году, подчеркивали важность исторически сложившихся социальных отношений в городе, доверие, которым они пользовались среди граждан Ровере, и коммуникативные возможности, которые предоставляла им эта тесная локальная сеть (Schafer, 2015). «Местные» лидеры мнения, отмечали, что это окружение позволяло им регулярно встречаться с другими на улицах, в магазинах или в пабах и информировать их там и тогда о важности определенных вопросов или о правильной точке зрения на эти вопросы (Schafer, 2015). Авторы настоящей статьи исследуют гипотезу о наличии ролевых моделей или менторов – которых являются лидерами мнения – в этнических группах и их влиянии на ценности, а также выбор карьеры и образования у третьего и четвертого поколений корейцев.

Наряду с теорией лидера мнения, статья также рассматривает теорию ассимиляции. В ряду классических исследований по теории ассимиляции Альба Р. и Ни В. (Alba, 2003), Портеса Ф. (Portes F., 2009) известны работы по «новой теории ассимиляции», которые определяли «влияние дискриминации на групповой выбор: когда дискриминационные барьеры блокируют индивидуалистические образцы социальной мобильности, то ассимиляция, когда она происходит, зависит от коллективных стратегий». Портес А. (Portes, 1993) анализировал ассимиляционные процессы второго поколения мигрантов в США. В результате появилась теория «сегментированной ассимиляции».

Экономические вопросы адаптации мигрантов в социуме исследовались на примере теории этнического анклава. Так, наблюдения за экономикой кубинского этнического анклава в Майами привели к выводу, что участие в экономике анклава предоставляет иммигрантам альтернативный и быстрый вариант достижения экономической мобильности в принимающем обществе (Portes A. and Jensen, 1992). Данный дискурс создал конструкцию для корпуса литературы, которая стала известна благодаря гипотезе этнического анклава. Термин «этнический анклав», не получивший эмпирического определения, начал широко использоваться для обозначения двух различных определений: экономики анклава и жилого района с высокой концентрацией этнических групп. (Portes A. and Jensen, 1992). Так, российский исследователь Сон Ж. отмечала, что «колхозы были анклавами, консолидированными корейское этническое меньшинство и

позволившими корейцам утвердить свою национальную и культурную идентичность в условиях возрождающегося русского шовинизма». (Son, 2023).

Исследования об этнической идентификации являются наиболее разработанными. Интересен подход исследователя Ни М. на территории постсоветского пространства, который вывел «три паттерна в качестве способов этнической самоидентификации корейцев Санкт-Петербурга» (Ни, 2017). Так, ученый выделяет первую – «укорененную гибридную идентификацию» – как аккультурацию корейцев «в результате исторических процессов, а также влиянием среды в различных республиках бывшего СССР». Второй паттерн – «этническая индифферентность», когда наблюдается «отсутствие привязанности к этнической группе», «высокая степень аккультурации», «смещение в пользу гражданской идентификации». Третий способ самоидентификации – «интенсификация транснациональных контактов», при котором «гибридная культурная уникальность» требует контакт с исторической родиной, языковой компетенции, приводит к миграционным настроениям (Ни, 2017).

Восприятие корейской этнической общности принимающим социумом также является привлекательной темой для исследователей. Корейская этническая общность на Кубани также была объектом исследования в последние годы. Исследователь Ракачев В.Н. (2020) отмечал, что «успешное включение корейцев в новую социокультурную среду обусловлено высоким адаптационным потенциалом». В статье делается вывод, что «корейцы, проживающие на Кубани, сегодня воспринимаются как самобытная, но хорошо интегрированная в местное сообщество этническая группа» (Ракачев, 2020).

Виды и процесс адаптации корейцев в Казахстане стали объектом исследования в процессе изучения имеющейся литературы современного периода. Так, выделяются не только культурная и экономическая адаптации, но и «бытовая» и «культурно-образовательная» адаптации корейцев Казахстана. В результате анализа другие авторы делают вывод, что «несмотря на различные исторические события, корейцы смогли приспособиться к местным условиям и активно заниматься созидательной работой на благо развития Казахстана» (Dzhiyenalyev, 2022).

Однако, представители корейской диаспоры третьего и четвертого поколений и вопросы их адаптации и ассимиляции не попадали в зону активного изучения на примере исследований по-

следних лет. На основании приведенного анализа авторы настоящей статьи стремятся выявить стратегии адаптации и ассимиляции этнических меньшинств, в частности третьего и частично четвертого поколений корейцев в Казахстане, а также определить, какие ценности и цели движут их выбором адаптационных путей. Особое внимание уделяется уникальному опыту корейской диаспоры в Казахстане, что способствует более глубокому пониманию их интеграционных процессов и перспектив адаптационного поведения.

Методология

Обращаясь к методологическим вопросам, представленные выше гипотезы демонстрируют необходимость некоторой методологической гибкости в исследованиях конструирования этнической идентичности. Обобщающие прогнозы, объясняющие условия, при которых будет иметь место одна форма выражения этнической идентичности, а не другая, требуют количественных (например, экспериментальных и корреляционных) подходов к исследованию конструирования этнической идентичности (Zagefka, 2009). Аналогичным образом, качественные (например, дискурсивные и риторические) подходы к этнической идентичности обладают значительной эвристической ценностью. Углубленные интервью, вероятно, проясняют природу в основном риторических «фактов», которые представляются членами группы для подтверждения этнической идентичности, а также тонкие риторические стратегии, используемые для выделения положительных аспектов и приращения негативных аспектов) ингруппы.

Авторы используют такие нарративные методы, как «история жизни», как целостная исследовательская стратегия, привлекательная для социальных исследований. Она направлена на сбор и анализ рассказов о жизни, автобиографий, вне зависимости от того, какими методами эти рассказы получены. Это могут быть и интервью (нарративное, лейтмотивное, свободное), взятое социологом у рассказчика-информанта (устная традиция), и личная автобиография, написанная самим рассказчиком (письменная традиция). Так сформировался принципиально другой методологический подход – интерпретативный, который также может быть использован в работе. В рамках такого подхода собственная биография, рассказанная автором, это конструирование реальности «здесь и сейчас» в процессе рассказывания (Готлиб, 2006).

В работе авторы использовали метод контент-анализа материалов Республиканской корейской газеты «Коре ильбо», насчитывающей почти 100-летнюю историю существования. Газета выходит на корейском и русском языках один раз в неделю и финансируется государственными средствами на тендерной основе. Материалы интервью были отобраны в период с сентября 2020 года по сентябрь 2021 года на сайте архива газеты в цифровом формате. Всего за этот период вышло в свет 70 номеров. Авторы включили в выборку 55 интервью с представителями третьего и четвертого поколений казахстанских корейцев. В центре описания были задействованы 35 мужчин и 20 женщин. Возрастные когорты распределились в пределах 1970-е годы рождения (15), 1980-е годы рождения (24), 1990-е годы рождения, как «ровесники» периода независимости Казахстана (14). Из общего количества участников интервью семеро являлись представителями межэтнических семей. Территориально интервьюируемые были представлены неравномерно (большая часть из них являлась жителями южной и северной столиц – городов Алматы и Нур-Султан). Материалы по каждой личности соотносились, используя метод личных историй, биографического нарратива. В результате были определены схожие черты личных историй по трем позициям: наличие высшего образования и профессиональный уровень; связь с корейской общиной, наличие лидера или ментора, учителя в жизни из числа представителей этнической группы; присутствие в жизнедеятельности, а также в карьерном развитии связей с исторической родиной, ставка на бизнес или образование с Южной Кореей.

Результаты и дискуссия

Ниже мы рассматриваем, какое образование получили исследуемые участники, в каких сферах деятельности они задействованы и кто оказал влияние на их становление для определения адаптационных стратегий и как они интерпретируют свой успех.

(1) Образование и профессиональные навыки

Одним из приоритетов в жизненных ценностях корейцев прослеживается наличие высшего образования. Авторы провели анализ наличия и специфики высшего образования интервьюируемых. По данным интервью высшее или незаконченное высшее образование имели 50 человек, что составило 91%. При этом 8 из них (14,5%)

получили основное или дополнительное образование за рубежом. Из интервью с Александром Ким: *«после школы поступил в МГТУ им. Баумана в Москве – один из ведущих мировых технических вузов, который окончил в 1996 году. Молодой человек получил не очень распространенную в то время специальность – «Лазерные технологии». Кстати, он стал одним из первых выпускников «Бауманки» по этой специальности, так как она тогда только появилась в университете»* (Ким, 2020: 5).

Другой пример получения всех этапов образования из интервью с Мариной Ким: *«Очень большую роль в моей судьбе сыграла мама, которая нам с сестрой с самого раннего детства прививала любовь к учебе и всеми силами стремилась, чтобы мы получили достойное образование. Собственно говоря, после успешного окончания специализированного физико-математического лицея, следующим логическим шагом было поступление по соответствующему профилю в вуз, и я подала документы на механико-математический факультет КазНУ им. аль-Фараби. Через четыре года я получила степень бакалавра, моей специализацией была электронная коммерция, но в то время данный сегмент в Казахстане находился еще в зачаточном состоянии. Соответственно, выйдя на рынок труда, я не нашла практического применения полученным знаниям и стала работать в сфере финансов. Нашла программу обучения по гранту за рубежом в университете г. Турин (Италия). Получив степень магистра финансов, я вернулась в Казахстан. И первое мое место работы после возвращения из Италии – это как раз одна из отечественных телекоммуникационных компаний, где я участвовала в запуске и развитии интернета в Казахстане»*. (Ким, 2020: 4).

Профессиональные сферы деятельности исследуемых распределились следующим образом: политика и право (8), бизнес, в том числе индивидуальное предпринимательство (18), государственные организации и крупные национальные компании (10), искусство и спорт (9), наука и здравоохранение (9). Мы предполагаем, что для представителей третьего, а позднее и четвертого поколений корейцев Казахстана было присуще наличие высшего образования, а также приверженность к повышению профессионального статуса, в том числе и за рубежом.

(2) Менторы и ролевые модели

В ходе нашего анализа было выявлено значительное влияние лидеров мнения на профес-

сиональный выбор третьего и четвертого поколений корейцев. Лидеры мнений, как правило, представлены старшим поколением в семье или ролевыми моделями из окружения, которые достигли успеха в своей профессиональной деятельности или оказали влияние на респондентов в период их взросления. В результате, в данном рассмотрении представители третьего поколения этнических корейцев, рассматривали наставника в лице отца или другого старшего родственника. Из интервью с Еленой Ким: *«В возрасте 5 лет я уже выступала на сцене вместе с ансамблем. А любовь к корейской культуре и песням мне и моей сестренке привила наша бабушка Раиса Федоровна. Ее в свое время тоже приглашали в Корейский театр вместе с заслуженной артисткой Пак Майей Санчуновной. Но бабушка, ввиду семейных обстоятельств, не смогла попасть в театр, а это было ее самой заветной мечтой. Поэтому до последних дней она гордилась мной и говорила, что я реализовала ее мечту»*. (Тен, 2020: 5).

Корейцы, имеющие авторитет в корейском общественном кругу, всегда были примером в жизни, а позже были замечены как наставники для молодого поколения этнических корейцев. Для представителей третьего поколения это особенно оставалось заметным. Из интервью Марины Ким (хореограф): *«По рассказам моих родителей, я начала танцевать сразу, как только стала ходить. Увидев во мне творческие способности, моя бабушка настояла на том, чтобы я начала заниматься корейскими танцами. Бабушка трепетно относилась к родной культуре, и ей очень хотелось, чтобы я тоже ее полюбила, не забывала и передавала все свои знания будущему поколению. Сколько себя помню, я всегда занималась только корейскими танцами. После переезда в Алматы меня отдали на обучение в танцевальную студию «Инсам» при Корейском театре. Позже, опять-таки по настоянию бабушки, я перешла в самую известную на то время группу «Бидульги». Благодаря моей наставнице Римме Ивановне Ким, Народной артистке Казахстана, я прошла великолепную школу корейского танца и теперь могу сама делиться своими знаниями»* (Тен, 2020: 16).

В графе «этническое лидерство» были выявлены следующие результаты. В интервью 23 человека (41,8%) указали на личность из числа этнических корейцев, которая, так или иначе, оказала воздействие на личностный или профессиональный рост интервьюируемых. Из интервью Александра Ли: *«Я начинал свою про-*

фессиональную карьеру 13 лет назад в компании «Технодом» с позиции продавца консультанта. Прододел путь до члена совета директоров: специалист, менеджер, исполняющий обязанности директора, директор по маркетингу, руководитель стратегического подразделения по заботе о клиентах. В настоящее время продолжаю работать в «Технодоме», и все приобретенные навыки мне очень пригодились в открытии уже своего дела. Очень благодарен моему руководителю, наставнику, основателю компании Эдуарду Киму, который когда-то увидел потенциал и помог мне раскрыться» (Тен, 2020: 14).

Авторы статьи считают, что менторы и ролевые модели могут быть также представлены членами этнических организаций в случае корейцев Казахстана. Так, 20 исследуемых (36,4%) принимают активное участие в деятельности этнической организации. Авторитет корейского общественного движения в последние десятилетия сохраняет свои позиции. Ассоциация корейцев Казахстана на рубеже своего 30-летнего юбилея проводит политику передачи власти новому «третьему» поколению этнических корейцев в Казахстане. Александр Ким в своем интервью сообщил, что он очень уважает, равняется, часто старается брать пример с Романа Ухеновича Кима, депутата Мажилиса Парламента РК, известного общественно-политического деятеля, яркого представителя казахстанских корейцев (Тен, 2020: 5).

Ассоциация корейцев Казахстана являлась одним из коллективных ресурсов человеческого капитала, сильной стороной корейского общества. Александр Ли в интервью подчеркнул, что «...со временем, глубже погружаясь в корейское общественное движение, я понял, что на самом деле Ассоциация играет очень важную роль. Она выполняет миссию по консолидации казахстанских корейцев, является своего рода цитаделью национальной культуры, духовности и вообще всего корейского» (Ким, 2020: 13).

Другой пример, впервые за 30-летнюю историю корейского объединения Костанайской области эту общественную организацию возглавила женщина – Ульяна Ким. Представительница третьего поколения этнических корейцев в своем интервью рассказала: «Мой дедушка по отцовской линии, Николай Сергеевич Ким, был учителем русского языка и литературы, директором школы в г. Кызылорде. Когда жил с нами, он занимался моим воспитанием и, конечно, его уроки родных обычаев, культурного наследия оставили глубокий след в моей душе. Из расска-

зов дедушки я запомнила, что наш род назывался «Андронтиге», и он был влиятельным в Корее. А ещё я часто видела дедушку с газетой «Кореильбо», которую он выписывал, чтобы быть в курсе жизни корейского сообщества. больше узнать о своих корнях, соприкоснуться с корейской культурой, традициями» (Мин, 2021: 11).

(3) Транснациональные связи с этнической родиной

Связь с этнической родиной всегда прослеживалась для корейцев еще бывшего Советского Союза. В силу исторической данности корейцы СССР были тесно связаны с КНДР, с которой активно проводилась дружественная политика. Из интервью Максима Ан: «Поскольку мои корни из Кореи, я рос в окружении корейцев, мое детство проходило под влиянием корейской культуры. С раннего детства я часто слушал рассказы про Корею. Подрастая, я стал понимать, что часть моей будущей жизни обязательно будет связана с исторической родиной. Поэтому, еще учась в средней школе, я начал самостоятельно изучать культуру и традиции Кореи» (Тен, 2020: 4).

Однако, с обретением Казахстаном независимости, Республика Корея устанавливает дипломатические отношения с Казахстаном и стартует новый период экономического взлета на основе этих отношений. Александра Эм в интервью поделилась: «В течение 10 лет я приобрела огромный опыт, проработав в южнокорейской компании в разных отделах: финансовом, маркетинга, hr, отделе продаж. Дослужилась до должности начальника отдела маркетинга, а позже мне пришла идея начать самой заниматься бизнесом. Мне всегда хотелось, чтобы качественные корейские товары были доступны всем в нашем городе. Это, собственно говоря, и подтолкнуло меня на открытие магазина» (Хан, 2020: 11).

Как результат, этнические корейцы оставались в авангарде этих взаимоотношений, несмотря на то что позже активное привлечение их сменилось на сдерживающее ввиду слабого владения корейским языком и, как оказалось, небольшим отличием в менталитете. Из интервью Елены Тё: «побывав в Южной Корее со своими работами, рассказывающими больше, конечно, о том, что дорого сердцу любого казахстанца, в данном случае казахстанского художника, впитав в себя увиденное, услышанное, прочувствованное на исторической родине, написала целую серию картин, из которых становится понятно

– национальные корейские мотивы так же близки сердцу Елены, как и казахские, которые вылились в свое время в полотна, рассказывающие о традициях казахов, о том прекрасном, что впитали в себя представители всех народов, проживающих в Казахстане под единым шаныраком» (Тин, 2021).

По данным исследования были определены широкие «транснациональные связи с Южной Кореей». В ходе беседы 22 человека (40%) отметили связь с исторической родиной в построении профессиональной карьеры или бизнеса. Этнические корейцы третьего и четвертого поколений были в авангарде новых бизнес-проектов на основе сотрудничества двух стран. Так, в интервью Сергей Хегай рассказал: «В 2015 году был построен завод по производству высококачественных плит МДФ по южнокорейской технологии» (Ким, 2021: 5). Этот проект был реализован совместно с южнокорейскими партнерами, у которых компания Сергея до этого закупала продукцию. Это один из ярких примеров по привлечению инновационных технологий и локализации производства. Через два года компания вышла на экспорт и сейчас их продукция поставляется в Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Россию и Белоруссию.

Подобная ориентация на связи с исторической родиной наблюдаются по материалам интервью и в планах на свое будущее, образование своих детей и даже возвращения на историческую родину, о сроках пребывания в которой пока умалчивается.

Заключение

В процессе адаптации третьего и четвертого поколений этнических корейцев в независимом Казахстане существенное влияние имеют полу-

ченное образование, профессиональные навыки, менторы и ролевые модели, а также транснациональные связи с этнической родиной. Высокий уровень образования, в том числе полученного за рубежом, позволяет корейцам достигать значительных успехов в различных сферах деятельности, таких как бизнес, наука, искусство и государственная служба. Менторы и ролевые модели, особенно из числа старших родственников и авторитетных членов этнического сообщества, играют ключевую роль в формировании жизненных ценностей и профессиональных устремлений. Транснациональные связи с Южной Кореей способствуют укреплению культурной идентичности и предоставляют дополнительные возможности для профессионального и личного развития.

Все вышеперечисленные элементы являются «сильными сторонами формы сообщества», в виде «человеческого и социального капитала». Согласно данным исследования было подтверждено, что «иммигрантам с высоким объемом человеческого капитала присущи следующие черты: усвоение языка и культуры принимающего этноса; сохранение сильных связей с этническим обществом; сохранение ключевых элементов родной культуры» (Faist, 2010).

Согласно «новой теории ассимиляции» значительную роль в этом играет «групповой выбор», или «коллективное поведение» (Alba, 2003), которые помогают выстраивать «индивидуальные образцы социальной мобильности» на созидательной основе, подвигая к «восходящей» позитивной ассимиляции. Таким образом, статья не только углубляет теоретическое понимание адаптационных процессов этнических меньшинств, но и предоставляет ценные практические рекомендации для образовательной и миграционной политики.

Литература

- Alba R., Nee V. 2003. Remaking the American mainstream. Assimilation and contemporary immigration. Harvard: Harvard University Press
- Ассамблея народа Казахстана. 2021. «Этносы Казахстана.» <https://Assembly.Kz/Ru/Ethnos/Ru/Koreytsy/>.
- Dzhiyenalyev Y.K. and Bulbul Sh. 2022. The processes of adaptation of Koreans in Kazakhstan at the end of the XIX-XX centuries // Bulletin of the L.N. Gumilyov ENU. Historical sciences. Philosophy. Religion Series, 140 (3): 21-38. DOI: 10.32523/2616-7255-2022-140-21-38
- Faist, T., Kivisto, T., 2010. Beyond a border: the causes and consequences of contemporary immigration. Thousand Oaks: SAGE/Pine Forge Press
- Готлиб А. С. 2006. Познавательный потенциал «истории жизни» (life story) как стратегии качественного социологического исследования // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология», 1 (4): 144-153 <https://www.phil63.ru/poznavatelnyi-potentsial-istorii-zhizni-life-story-kak-strategii-kachestvennogo-sotsiologicheskogo-issledovaniya>

Merton R. K. 1949. "Patterns of Influence: A Study of Interpersonal Influence and Communications Behavior in a Local Community." In *Communications Research, 1948-1949*, edited by Paul F. Lazarsfeld and Frank N. Stanton, 180–219. New York, NY: Harper

Ни М. Л. 2017. Этническая идентификация и транснациональные практики российских корейцев в Санкт-Петербурге // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены, 1: 209-224

Portes A. and Jensen L. 1992. «Disproving the Enclave Hypothesis: Reply.» *American Sociological Review*, 57 (3): 418-420.

Portes, F., Fernández-Kelly, P., Haller, W., 2009. The adaptation of the immigrant second generation in America: A theoretical overview and recent evidence. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 35 (7): 1077-1104

Ракачев В.Н. 2020. Корейская этническая общность на Кубани: особенности формирования и развития (материалы к энциклопедии «Народы и культуры Кубани») // Вестник АГУ, 2 (259): 58-65

Schafer, Mike S., and Monika Taddicken. 2015. "Opinion Leadership Revisited: A Classical Concept in a Changing Media Environment (Editorial Introduction)." *International Journal of Communication* 9: 956–59

Son J. 2023. Korean and Chinese Settlers and Migrant Workers in the Soviet Far East (1920–1930) *The Review of Korean Studies*, 26 (1): 173–208. doi: 10.25024/review.2023.26.1.173

Zagefka H. 2009. The concept of ethnicity in socio-psychological research: definitional issues. *International Journal of Intercultural Relations*, 33: 228–241

Источники интервью:

Ким Константин. Марина Ким, генеральный директор OLX.kz: Любой кризис – это новые возможности // <https://www.arirang.ru/archive/kore-ilbo/2020/KI.07.08.2020.pdf> № 30 7 августа 2020 г, 4

Тен Елена. Вокалистка, актриса, режиссер // <https://www.arirang.ru/archive/kore-ilbo/2020/KI.10.07.2020.pdf> № 26 10 июля 2020 г., 5

Тен Елена. Живу, танцую // <https://www.arirang.ru/archive/kore-ilbo/2020/KI.03.07.2020.pdf> № 24-25 3 июля 2020 г, 16

Интервью Елена Тен. Для нас качество – наш имидж // <https://www.arirang.ru/archive/kore-ilbo/2020/KI.31.01.2020.pdf>, №4 31 января 2020 г., 14

Тен Елена. Александр Ким: оставайтесь собой // <https://www.arirang.ru/archive/kore-ilbo/2020/KI.19.06.2020.pdf> № 23 19 июня 2020 г., 5

Ким Константин. В потоке ветра перемен // <https://www.arirang.ru/archive/kore-ilbo/2020/KI.03.07.2020.pdf> № 24-25 3 июля 2020 г., 13

Мин Федор. Время работать для общества // <https://koreans.kz/download/files/8-2021-min.pdf> № 8 5 марта 2021 г., 11

Тен Елена. Увлекательная работа // <https://www.arirang.ru/archive/kore-ilbo/2020/KI.14.08.2020.pdf> № 31 14 августа 2020 г, 4

Хан Наталья. Александра, что бы ни было в начале... // <https://www.arirang.ru/archive/kore-ilbo/2020/KI.25.09.2020.pdf> № 37 25 сентября 2020 г, 11

Тин Тамара. Праздник души с золотистым колоритом // № 26-27 16 июля 2021 год? с/5 <https://www.arirang.ru/archive/kore-ilbo/2021/KI.16.07.2021.pdf>

Ким Константин. От гаража до мебельной фабрики – секрет успеха Сергея Хегая // <https://koreans.kz/download/files/21-2021-min.pdf> № 21 4 июня 2021 год. С.5

References

Alba, R., & Nee, V. (2003). *Remaking the American mainstream: Assimilation and contemporary immigration*. Harvard University Press.

Assembly of the People of Kazakhstan. (2021). *Ethnicities of Kazakhstan* [Assambleja naroda Kazahstana (2021). *Jetnosy Kazahstana*].

Dzhiyenalyev, Y. K., & Bulbul, Sh. (2022). The processes of adaptation of Koreans in Kazakhstan at the end of the XIX-XX centuries. *Bulletin of the L.N. Gumilyov ENU. Historical Sciences. Philosophy. Religion Series*, 140(3), 21-38. <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2022-140-21-38>

Faist, T., & Kivisto, T. (2010). *Beyond a border: The causes and consequences of contemporary immigration*. SAGE/Pine Forge Press.

Gotlib, A. S. (2006). The cognitive potential of the "life story" as a strategy for qualitative sociological research. *Vestnik Samarsoj gumanitarnoj akademii. Serija «Filosofija. Filologija.»*, 1(4), 144-153. <https://www.phil63.ru/poznavatelny-potentsial-istorii-zhizni-life-story-kak-strategii-kachestvennogo-sotsiologicheskogo-issledovaniya>

Merton, R. K. (1949). Patterns of influence: A study of interpersonal influence and communications behavior in a local community. In P. F. Lazarsfeld & F. N. Stanton (Eds.), *Communications research, 1948-1949* (pp. 180–219). Harper.

Ni, M. L. (2017). Ethnic identification and transnational practices of Russian Koreans in St. Petersburg. *Monitoring obshhestvennogo mnenija: Jekonomicheskie i social'nye peremeny*, 1, 209-224.

Portes, A., & Jensen, L. (1992). Disproving the enclave hypothesis: Reply. *American Sociological Review*, 57(3), 418-420.

Portes, F., Fernández-Kelly, P., & Haller, W. (2009). The adaptation of the immigrant second generation in America: A theoretical overview and recent evidence. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 35(7), 1077-1104.

Rakachev, V. N. (2020). The Korean ethnic community in the Kuban: Features of formation and development (materials for the encyclopedia "Peoples and cultures of the Kuban"). *Vestnik AGU*, 2(259), 58-65.

Schafer, M. S., & Taddicken, M. (2015). Opinion leadership revisited: A classical concept in a changing media environment (Editorial introduction). *International Journal of Communication*, 9, 956–959.

Son, J. (2023). Korean and Chinese settlers and migrant workers in the Soviet Far East (1920–1930). *The Review of Korean Studies*, 26(1), 173–208. <https://doi.org/10.25024/review.2023.26.1.173>

Zagefka, H. (2009). The concept of ethnicity in socio-psychological research: Definitional issues. *International Journal of Intercultural Relations*, 33, 228–241.

Interview Sources:

Kim, K. (2020, August 7). Marina Kim, CEO OLX.kz: Any crisis is a new opportunity. *Arirang*. <https://www.arirang.ru/archive/kore-ilbo/2020/KI.07.08.2020.pdf>

яен, Е. (2020, July 10). Vocalist, actress, director. *Arirang*. <https://www.arirang.ru/archive/kore-ilbo/2020/KI.10.07.2020.pdf>

Ten, E. (2020, July 3). I live dancing. *Arirang*, (24-25), 16. <https://www.arirang.ru/archive/kore-ilbo/2020/KI.03.07.2020.pdf>

Ten, E. (2020, January 31). For us, quality is our image. *Arirang*, (4), 14. <https://www.arirang.ru/archive/kore-ilbo/2020/KI.31.01.2020.pdf>

Ten, E. (2020, June 19). Alexander Kim: Stay yourself. *Arirang*. <https://www.arirang.ru/archive/kore-ilbo/2020/KI.19.06.2020.pdf>

Kim, K. (2020, July 3). In the flow of the wind of change. *Arirang*, (24-25), 13. <https://www.arirang.ru/archive/kore-ilbo/2020/KI.03.07.2020.pdf>

Min, F. (2021, March 5). Time to work for society. *Koreans.kz*. <https://koreans.kz/download/files/8-2021-min.pdf>

Ten, E. (2020, August 14). Fascinating work. *Arirang*. <https://www.arirang.ru/archive/kore-ilbo/2020/KI.14.08.2020.pdf>

Han, N. (2020, September 25). Alexandra, whatever was in the beginning... *Arirang*. <https://www.arirang.ru/archive/kore-ilbo/2020/KI.25.09.2020.pdf>

Tin, T. (2021, July 16). Holiday of the soul with a golden flavor. *Arirang*, (26-27), 5. <https://www.arirang.ru/archive/kore-ilbo/2021/KI.16.07.2021.pdf>

Kim, K. (2021, June 4). From garage to furniture factory – The secret of Sergey Hegai's success. *Koreans.kz*. <https://koreans.kz/download/files/21-2021-min.pdf>

4o mini

Сведения об авторах:

Ем Наталья Борисовна (корреспондентный автор) – кандидат исторических наук, ассоциированный профессор кафедры Дальнего Востока КазНУ им. аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы, эл. почта: Natalya.Yem@kaznu.edu.kz);

Ким Виктория Эдуардовна – PhD, ассоциированный профессор Колледжа международных отношений Университет Ритсумейкан (Япония, г. Киото, эл. почта: vkim@fc.ritsume.ac.jp)

Information about authors:

Yem Natalya (corresponding author) – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Far East Studies, al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan, Almaty, e-mail: Natalya.Yem@kaznu.edu.kz);

Kim Viktoriya – PhD, Associate Professor at the College of International Relations, Ritsumeikan University (Japan, Kyoto, e-mail: vkim@fc.ritsume.ac.jp)

Поступила: 1 марта 2024 года

Принята: 27 августа 2024 года